

СЛОЖЕНИЕ НАКАЗАНИЙ

В.М. Степашин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
9 февраля 2022 г.
Дата принятия в печать –
20 июня 2022 г.
Дата онлайн-размещения –
20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Уголовное наказание, назначение наказания, сложение наказаний, исчисление срока наказания

Действующие правила сложения и определения окончательных сроков (размеров) наказания не соответствуют канонам законодательной техники, само их изложение в Уголовном кодексе (УК) РФ, скорее, хаотично. Логическая последовательность изложения нормативных предписаний в ней небезупречна. Названные правила нуждаются в совершенствовании. С этой целью выявляются основные направления развития правил сложения наказаний, поиск наиболее оптимальной их модели и разработка соответствующего законопроекта. Методологической основой исследования послужили философские воззрения о познаваемости и эволюции явлений, общенаучные и частнонаучные методы познания (анализ и синтез, формально-логический, формально-юридический, правового моделирования, лингвистический, системно-структурный и др.). В результате представлен критический анализ предписаний УК РФ о сложении наказаний, выявлены основные направления развития этих правил, коллизии и пробельности уголовно-правовых норм ст. 71–72 УК РФ, осуществлен поиск наиболее оптимальной модели сложения наказаний.

ADDITION OF PUNISHMENTS

Vitaliy M. Stepashin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –
2022 February 9
Accepted –
2022 June 20
Available online –
2022 September 20

Keywords

Criminal punishment, sentencing, addition of punishments, calculation of the term of punishment

Introduction. They complete and specify the rules for assigning the final penalty for both single crimes and for the totality of crimes and sentences of the prescriptions of Articles 71-72.1 of the Criminal Code, the content of the provisions of which is much broader than the names of the articles themselves. The logical sequence of the presentation of regulatory requirements in these articles is flawed.

The method and the basic algorithm for determining the final penalty when adding punishments. The final punishment for two types of plurality - the totality of crimes and sentences – is determined by the rules of Articles 69-72 of the Criminal Code, which establishes: (a) a method for determining the final punishment (absorption, full or partial addition); (b) a basic algorithm for determining the final penalty when adding punishments imposed for individual crimes; (c) differentiated limits of the final punishment.

Rules for adding punishments. Article 71 of the Criminal Code details the rules for adding individual punishments, different in appearance: (a) by transferring to a single more severe type of punishment; (b) by their independent execution (thereby - only a complete addition). The proportions by which the replacement is made are chosen arbitrarily, and in some cases, contrary to the intention of the legislator, it is even possible to mitigate the punishment instead of tightening it. There is an obvious need for scientific substantiation of such coefficients, taking into account, at least, the political and social significance of deprivation and restrictions that determine the qualitative indicator of the repressiveness of punishment, their consequences (primarily legal and economic) both for the convict himself and for society, which is the subject of independent research. The legislator has not strictly observed the principle of the arrangement of types of punishments depending on their severity and severity. The problem lies in the fact that all the rules for the application of punishment (sentencing, replacement of punishment with a stricter one, release from serving a sentence) proceed from the presumption of an indisputable and accurate classification of punishments according to their severity. The above fully applies to the provisions of Articles 69-72 of the Criminal Code. Part 2 of Article 71 excludes the first stage of the addition of individual punishments, different in type, namely their transfer (recalculation) to another type of punishment. In such cases, independent exe-

cution of the relevant measures is provided. The legislator has avoided developing a set of rules defining the independent execution of punishments imposed by the court without bringing them to a single form. In fact, Part 2 of Article 71 of the Criminal Code presents only some special cases of this type of addition of punishments, but even they suffer from incompleteness.

Addition of punishments with their independent execution. It would be preferable to reflect in Part 2 of Article 72 of the Criminal Code all the existing rules for the addition of individual punishments involving the independent execution of the measures-components: (1) additional punishments of different types; (2) basic and additional punishments of different types; (3) basic and additional punishments of the same type; (4) real for the execution of punishment and suspended sentence; real for the execution of punishment and punishment, the execution of which is postponed; two or more sentences with a suspended sentence; sentences with a suspended sentence and with a suspended sentence; (5) basic or additional punishments of the same type, if the characteristics of the repressiveness of the penalties determined by the court are fundamentally different, in particular, the consequences of evasion from serving the sentence.

Conclusions. The current rules for adding and determining the final terms (sizes) of punishment are desystematized, fragmentary and do not always correspond to the elementary canons of legislative technique, their very presentation in the Criminal Code is rather chaotic. They do not fully take into account the peculiarities of the construction of the punishment system and its shortcomings, general and special rules for the appointment of punishments and other measures of criminal responsibility.

1. Введение

В литературе постоянно отмечается, что существующие правила назначения наказания не всегда обеспечивают справедливость последнего [1, с. 984]. Признаётся, что в России существует явный пробел в законодательном регулировании назначения наказания, связанный как с неправовым характером критериев, которыми пользуется суд при назначении наказания в каждом конкретном случае, так и с процессуальной неопределённостью процедуры, в рамках которой происходит выбор уголовной санкции [2, с. 535].

Нормативные предписания ст. 69–70 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ, определяющие назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров, вызывают интерес у ведущих ученых [3–5] и часто оцениваются как несовершенные. Конкретизируют правила назначения *окончательной меры наказания* как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений и приговоров предписания ст. 71–72.1 УК РФ. Примечательно, что содержание положений ст. 71–72 УК РФ значительно шире наименований самих статей¹, а нормативный мате-

риал, представленный в ст. 72.1, и вовсе не соответствует ее названию.

Большая часть предписаний ст. 72 детализирует правила назначения наказания за отдельное преступление, устанавливая:

1) возможность исчисления в месяцах и годах, в определенных случаях – и днях, сроков тех видов наказаний, максимальная продолжительность которых установлена в годах;

2) корректировку окончательной продолжительности наказания в силу *зачета* в определенной законом пропорции времени содержания лица под стражей и (или) нахождения его под домашним арестом;

3) смягчение окончательного размера или срока наказания в силу *учета времени* содержания лица под стражей;

4) освобождение от отбывания наказания в связи с предшествующим содержанием лица под стражей.

Окончательное наказание при двух видах множественности – совокупности преступлений и приговоров – определяется по правилам ст. 69–72 УК РФ.

¹ Г.В. Верина предлагает изложить наименование ст. 72 УК РФ в следующей редакции: «Исчисление сроков наказаний, зачет наказания и мер пресечения» [1, с. 144, 149]. Однако и предложенное решение является неточным, поскольку,

во-первых, предписания ст. 72 УК РФ предусматривают зачет не наказания, а мер пресечения в срок наказания, во-вторых, применение мер пресечения не только засчитывается, но и учитывается при назначении наказания.

2. Способ и базовый алгоритм определения окончательной меры наказания при сложении наказаний

Предписания ст. 60–70 УК РФ устанавливают:

1. *Способ определения окончательного наказания* (поглощение, полное или частичное сложение), выбор которого полностью отдается на усмотрение суда. Возможности уголовно-правового регулирования в данном случае использованы весьма скромно. В законе были бы уместны, по меньшей мере, более конкретные правила, как запрещающие применение принципа поглощения наказания, так и обязывающие использование принципа полного сложения. Такие нормы могли бы стать эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия, например, коррупционной и групповой преступности [7].

2. *Базовый алгоритм определения окончательной меры наказания при сложении наказаний, назначенных за отдельные преступления:*

а) при совокупности преступлений менее строгое наказание полностью или частично присоединяется к более строгому либо полностью или частично складываются равные по репрессивности меры; в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 69 УК РФ, в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по предыдущему приговору (приговорам) суда;

б) при назначении наказания по совокупности приговоров предусмотрена менее удачная схема: к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

3. *Пределы окончательного наказания:*

а) для основных, не связанных с лишением свободы, и дополнительных² наказаний максимальный срок (размер) по совокупности преступлений и приговоров не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ, в том числе с учетом

особенностей уголовной ответственности несовершеннолетним;

б) при совокупности преступлений, в которую не включено хотя бы одно окончательное тяжкое или особо тяжкое преступление (точнее: ни одно окончательное тяжкое или особо тяжкое умышленное преступление либо тяжкое преступление, совершённое по неосторожности), в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ установлен дополнительный ограничитель; окончательное наказание при сложении *любых* основных мер принуждения не может превышать: 1) более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершённых преступлений; 2) максимальный срок или размер, предусмотренные для данного вида наказания Общей частью УК РФ с учетом требований ст. 88 УК РФ;

в) несовершеннолетним осужденным, совершившим в возрасте до шестнадцати лет преступления, не являющиеся особо тяжкими, максимальная продолжительность лишения свободы по совокупности преступлений и приговоров не может превышать шести лет; остальным несовершеннолетним – десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ); по совокупности преступлений она также не может превышать более чем наполовину максимальный срок этого наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершённых преступлений;

г) совершеннолетним максимум лишения свободы по совокупности преступлений не может превышать более чем наполовину максимальный срок этого наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, но не свыше 25 или 30³ лет (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ); единственным пределом продолжительности лишения свободы по совокупности приговоров является 30 или 35-летний срок⁴ (ч. 4, 5 ст. 56, ч. 3 ст. 70 УК РФ).

3. Правила сложения наказаний

В ст. 71 УК РФ детализированы правила сложения наказаний. В ней предусмотрены возможность и

² Абзацы 3–4 п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» гласят: «В случае, когда за два или более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный для данного вида наказания Общей частью УК РФ... Срок или размер дополнительного наказа-

ния, назначенного по совокупности приговоров, также не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный соответствующей статьей Общей части УК РФ». Здесь и далее нормативные источники приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

³ В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206 (ч. 3 и 4), 210.1, 211 (ч. 4), 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ.

⁴ Так же.

способы сложения отдельных наказаний, различных по виду.

Наконец, положения ст. 72.1 УК РФ допускают, помимо наказания, применение специальной меры уголовно-правового воздействия к лицам, признанным больными наркоманией.

Уже из приведенного краткого обзора видно: логическая последовательность изложения нормативных предписаний в указанных статьях безупречна.

Так, *порядок определения сроков наказаний* при сложении наказаний предусмотрен, как следует из наименования, в ст. 71 УК РФ, однако ее содержание не в полной мере соответствует названию, поскольку нормы указанной статьи включают:

1) правила сложения отдельных наказаний, различных по виду, путем перевода в единый более строгий вид наказания: трех видов осуществления работ (обязательных, исправительных, принудительных), двух специальных наказаний для военнослужащих (ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части), ограничения свободы и ареста;

2) правила сложения отдельных наказаний, различных по виду, путем самостоятельного их исполнения (тем самым – только полного сложения).

Правила сложения отдельных наказаний, различных по виду, также предполагают определение наказания в два этапа. На первом из них наказания «переводятся» в наиболее строгое по виду с учетом расположения в перечне ст. 44 УК РФ, на втором осуществляется их сложение по общим правилам назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров.

Перевод в более строгое наказание производится исходя из пропорций, установленных в ч. 1 ст. 71 и ч. 2 ст. 72 УК РФ.

При этом в ч. 1 ст. 71 УК РФ установлено соответствие сроков различных видов наказания продолжительности только лишения свободы. Одному дню лишения свободы соответствуют:

- а) один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части;
- б) два дня ограничения свободы;
- в) три дня исправительных работ или ограничения по военной службе;
- г) восемь часов обязательных работ.

С учетом этого отношения ч. 2 ст. 72 УК РФ устанавливает соответствие продолжительности обязательных работ иным видам наказания: двести сорок часов обязательных работ соответствуют одному месяцу лишения свободы или принудительных работ,

двум месяцам ограничения свободы, трем месяцам исправительных работ или ограничения по военной службе. Почему результаты простейших арифметических расчетов необходимо было фиксировать в качестве уголовно-правовой нормы и почему именно в ч. 2 ст. 72 УК РФ, а не в ст. 71 УК РФ, остается лишь гадать. Также невозможно объяснить, почему в указанных предписаниях виды наказаний перечислены в последовательности, обратной ст. 44 УК РФ: так, в ч. 1 ст. 71 УК РФ в первую очередь установлено соотношение лишения свободы и принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, в последнюю – обязательных работ. Более удачное решение предложено в абз. 1 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 при уточнении соответствия сроков ограничения свободы продолжительности обязательных и исправительных работ: «В случае сложения ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, с наказанием в виде обязательных работ или исправительных работ судам следует учитывать положения части 2 статьи 72 УК РФ (240 часов обязательных работ или три месяца исправительных работ соответствуют двум месяцам ограничения свободы)».

Притчей во языцех стал вопрос о справедливости самих пропорций, в которых осуществляется перевод одного вида наказания в другой. Небрежность законодателя в их определении отмечается едва ли не единодушно [8–10]. Пропорции, по которым производится замена, выбраны произвольно, а в некоторых случаях вопреки замыслу законодателя возможно даже смягчение наказания вместо его ужесточения.

Очевидна необходимость научного обоснования подобных коэффициентов с учетом, по меньшей мере, политической и социальной значимости лишений и ограничений, определяющих качественный показатель репрессивности наказания, их последствий (прежде всего юридических и экономических) как для самого осужденного, так и для социума, что является предметом самостоятельных исследований, концептуальную основу и вектор которых наиболее точно сформулировал и должным образом аргументировал О.Н. Бибик [11, с. 175–183]. Не учтены законодателем и уже разработанные экономико-математические модели уголовного наказания [12], а равно современные методики оценки эффективности наказаний [13].

Почти общепризнанно, что законодателем недостаточно строго соблюден принцип расположения видов наказаний в зависимости от их строгости, тя-

жести. В юридической литературе последних лет на это постоянно обращается внимание⁵.

Проблема заключается не в том, что расположение наказаний в перечне ст. 44 УК РФ по их строгости относительно: *все правила применения наказания* (назначения наказания, замены наказания более строгим, освобождения от отбывания наказания) *исходят из презумпции бесспорной и точной классификации наказаний по их строгости*. Сказанное в полной мере относится и к положениям ст. 69–72 УК РФ. Так, оценка законодателем строгости ограничения свободы завышена⁶, что способно привести к вынесению вопиюще несправедливых судебных решений. В случае сложения обязательных и исправительных работ с ограничением свободы путем перевода в последний вид наказания более чем вероятно существенно фактическое смягчение правоограничений для осужденного. Более того, в случае применения принципа поглощения наказание в виде ограничения свободы может «вобрать» в себя и обязательные работы сроком на два года, и штраф в размере полумиллиарда рублей. Наказанием, неоправданно конкурирующим с лишением свободы, но не признаваемым его разновидностью, являются принудительные работы. Они мало отличаются от содержания лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении [20–23]. В связи с этим правомерно ставится вопрос: не станет ли пребывание осужденного в традиционной исправительной колонии более выгодным для него, нежели принудительные работы [24, с. 85]? Этот вопрос приобретает особую актуальность в случае сложения наказания в виде принудительных работ и лишения свободы. По мнению О.К. Зателепина, в таких случаях нецелесообразно заменять лишение свободы принудительными работами, поскольку утрачивается смысл такой замены, лицо в итоге всё равно будет отбывать наказание в виде лишения свободы [25]. Однако необходимо учитывать, что, во-первых, принудительные работы уже могут быть назначены по другому приговору (ч. 5 ст. 69 УК РФ), во-вторых, время содержания лица под стражей засчитывается в сроки принудительных работ из расчета один день за два дня, а лишения

свободы – день за день, день за полтора или два дня (ч. 3, 3.1 ст. 72 УК РФ). Выбор судом принудительных работ в качестве наказания за одно из преступлений, образующих совокупность, – результат оценки судом фактической общественной опасности личности виновного и конкретного совершённого деяния. Он же может предопределить способ установления окончательного наказания (поглощение, полное или частичное сложение, величину присоединяемого наказания). Острота поднятой проблемы обусловлена и официальным курсом на интенсификацию и более широкое внедрение в правоприменительную практику наказания в виде принудительных работ, получившим одобрение Министерства юстиции РФ и Президента РФ⁷.

При сложении наказаний, в том числе разных по виду, необходимо учитывать единицы исчисления их продолжительности. Таковыми для всех срочных видов наказания, за исключением обязательных работ, выступают месяцы и годы. Часть 2 ст. 72 УК РФ предусматривает возможность исчисления этих видов наказания в днях, но только при 1) замене наказания; 2) сложении наказаний; 3) зачете наказания. Продолжительность обязательных работ устанавливается в часах (ч. 1 ст. 72 УК РФ).

Таким образом, закон прямо указывает, что при назначении наказания за отдельное преступление минимальной единицей исчисления срока является месяц, а при замене, сложении или зачете наказаний – день.

Так, назначая С.В. Хамидуллину по ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание в виде лишения свободы, суд в резолютивной части приговора указал только количественное выражение этого наказания – «10 (десять)», но не указал предусмотренную ч. 1 ст. 72 УК РФ единицу его измерения – «месяц» или «год», из-за чего наказание С.В. Хамидуллину за данное преступление не может считаться назначенным, а потому указание о нем подлежит исключению из приговора⁸.

В другом случае Трифонову наказание по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, смягчено до 14 лет 8 месяцев лишения свободы. Однако назначенное

⁵ См., напр.: [14–18]. Более того, отмечается большая строгость некоторых уголовно-правовых мер по сравнению с уголовным наказанием. Так, уровень лишений или ограничений прав и свобод лица при помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием выше, чем у таких назначаемых ему наказаний, как штраф, обязательные и исправительные работы и даже арест.

⁶ См., напр.: [19]. Это замечание в полной мере относится и к домашнему аресту.

⁷ Хамраев В. Минюст сокращает тюремные сроки // Коммерсантъ. 11.05.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3294357> (дата обращения: 07.02.2022).

⁸ Кассационное определение от 18 апреля 2012 г. № 11-О12-21.

Трифонову по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158 УК РФ наказание в виде 1 года 5 месяцев ограничения свободы соответствует 8 месяцам 15 дням лишения свободы, и окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, даже путем полного сложения наказаний не могло превышать 14 лет 7 месяцев 15 дней⁹.

В другом решении отмечено, что при назначении наказания судом допущено нарушение уголовного закона, а именно за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 62, ч. 3 ст. 66 УК РФ, наказание суд назначил в днях, а именно в виде лишения свободы на срок 5 лет 7 месяцев 15 дней. Согласно ч. 1 ст. 72 УК РФ сроки лишения свободы исчисляются в месяцах и годах¹⁰.

Законодатель не предусматривает, в каких ситуациях суд может воспользоваться принципом частичного, а в каких – принципом полного сложения наказаний. Какая именно часть наказания должна быть присоединена к более строгому наказанию, в каждом случае решает суд, оценивая совокупную общественную опасность содеянного и личности виновного применительно к *окончательной* мере наказания. Более того, суд апелляционной или кассационной инстанции вместо примененных по приговору правил поглощения наказаний, назначенных по совокупности преступлений, вправе применить правила их сложения в случаях, когда этими судебными инстанциями смягчается наказание за одно или несколько преступлений. При этом наказание не должно превышать размера наказания, назначенного по приговору, с учетом изменений, внесенных в него последующими судебными инстанциями (абз. 2. п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58).

Как отмечалось выше, в ч. 2 ст. 71 УК РФ исключается первый этап сложения отдельных наказаний, различных по виду, а именно их перевод (перерасчет) в другой вид наказания. В таких случаях предусмотрено *самостоятельное исполнение соответствующих мер*: «Штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного

чина и государственных наград при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно». Так, в случае назначения штрафа в качестве основного наказания за одно из преступлений при определении окончательного наказания по совокупности преступлений или приговоров в резолютивной части приговора должно быть указано на применение ст. 69 или 70 УК РФ, а также на самостоятельное исполнение штрафа¹¹.

Сложение назначенного в качестве основного наказания штрафа путем перевода в более строгий вид наказания возможен лишь в случае замены штрафа более строгим наказанием ввиду злостного уклонения осужденного от его уплаты (абз. 2 п. 5.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»).

Непроработанность, пробельность нормы ч. 2 ст. 71 УК РФ очевидна. Законодатель устранился от выработки *комплекса* правил, определяющих самостоятельное исполнение назначенных судом наказаний без приведения их к единому виду. По сути, в ч. 2 ст. 71 УК РФ представлены лишь *некоторые частные* случаи такого типа сложения наказаний, но даже они страдают неполнотой. Часть неопределенностей была снята на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, но многие вопросы и в настоящее время остаются без ответа.

Специфика таких трех видов наказания, как а) штраф; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, очевидна.

Среди множества их особенностей выделим две. Во-первых, более чем вариативен качественный показатель репрессивности этих мер. Во-вторых, восприятие этих наказаний самими осужденными может быть сверхвариативным. Практически все остальные виды наказаний по указанному показателю более унифицированы. Именно эти черты трех рассматриваемых мер государственного принуждения в первую очередь исключают допустимость уста-

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 31-УД16-9.

¹⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2016 г.

№ 72-АПУ16-26. См. также: Кассационное определение от 13 января 2005 г. № 75-О04-21.

¹¹ См. п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

новления *шаблона, типовой пропорции* между ними и другими видами наказаний. Математически же подобный расчет вполне возможен, но применительно к конкретному уже назначенному наказанию, с учетом того, каких именно прав осужденный лишен или в каких правах он ограничен (например, при сравнении штрафа и исправительных работ, которые иногда прямо именуется «штрафом в рассрочку», сопоставление размера штрафа и суммы удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам показывает, что штраф *фактически* может оказаться существенно более строгим наказанием). Кроме того, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград является единственным видом наказания, назначаемым исключительно в качестве дополнительного, что также обуславливает необходимость его самостоятельного исполнения при сложении с любыми другими мерами государственного принуждения. Крайне важна при этом и этическая составляющая. Допустима ли сама постановка вопроса о, например, переводе наказания в виде лишения государственной награды в *любой* другой вид наказания?

Само исключение возможности перевода указанных видов наказания в другие уголовно-правовые меры представляется обоснованным, но в том-то и дело, что в любые другие: и в обязательные работы, и в исправительные, и в принудительные, и, наконец, друг в друга. Например, если соответствующая статья Особенной части УК РФ предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из основных видов наказаний, то в случае назначения другого вида основного наказания суд также вправе применить положения ч. 3 ст. 47 УК РФ¹² и, следовательно, назначить это наказание в качестве дополнительного к штрафу. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 прямо указано: одновременно с штрафом, назначенным в качестве основного наказания, допускается назначение за то же преступление дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных

наград при условии соблюдения правил применения этих видов наказаний, установленных ч. 3 ст. 47 и ст. 48 УК РФ.

По необъяснимой же причине ч. 2 ст. 71 УК РФ исключает их перевод *только* в ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы.

Однако правило, по которому штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при их сложении исполнялись бы самостоятельно, тоже было бы неточным.

4. Сложение наказаний с самостоятельным их исполнением

Выше отмечалась фрагментарность положений ч. 2 ст. 72 УК РФ. Предпочтительным было бы отражение в ней всех правил сложения отдельных наказаний, предполагающих самостоятельное исполнение мер-слагаемых. В первую очередь это относится к дополнительным видам наказаний, на значимость которых особо обращает внимание В.Д. Филимонов: «Они не только индивидуализируют карательно-воспитательное воздействие избранной меры наказания на осужденного, но часто играют важную роль в достижении цели предупреждения с его стороны новых преступлений» [26, с. 118].

1. Самостоятельно при их сложении исполняются *дополнительные наказания разных видов*. Если же за различные преступления, входящие в совокупность, – отмечается в абз. 4 п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, – судом назначены разные виды дополнительного наказания, то они с приведением соответствующих размеров и сроков должны быть указаны в приговоре и при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.

2. Сложению путем приведения к одной мере принуждения не подлежат *основные с дополнительными наказаниями разных видов*. Это замечание важно и в связи с тем, что в ч. 1 ст. 71 УК РФ в числе видов наказаний, допускающих перевод в более строгое из них, указано ограничение свободы – единственный из упоминаемых в норме вид наказания, который может быть назначен и в качестве основного, и в качестве дополнительного к принуди-

¹² См. п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

тельным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В абз. 2 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 прямо разъясняется, что «ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, подлежит самостоятельному исполнению».

3. Исключено сложение сроков (размеров) *основного и дополнительного наказания одного вида*. В качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний применяются три меры государственного принуждения (ч. 2 ст. 44 УК РФ): штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы. Однако существенно разнятся в зависимости от того, являются эти наказания основными и дополнительными, правовые последствия уклонения от их отбывания осужденными, их режим, включая начальный момент отбывания и исчисление их сроков. Так, в абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 отмечается: «Частями 2 и 3 статьи 32 УИК (Уголовно-исполнительного кодекса. – В. С.) РФ предусмотрен различный порядок исполнения основного наказания и дополнительного наказания в виде штрафа. Исходя из этого при назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного и дополнительного видов наказаний за разные преступления».

4. Кроме того, действующий закон не содержит специальных предписаний о порядке определения окончательного наказания по совокупности преступлений и приговоров при назначении: а) реального для исполнения наказания и условного осуждения (ст. 73 УК РФ)¹³; б) реального для исполнения наказания и наказания, исполнение которого отсрочено (ст. 82 УК РФ); в) двух и более приговоров с условным осуждением; г) приговоров с условным осуждением и с отсрочкой отбывания наказания.

Такого рода комбинации не уникальны. Они возможны в случаях, указанных в ч. 5 ст. 69, ч. 4, 6 ст. 74, ч. 6.2 ст. 88 УК РФ. Большая часть из них учтена в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Так в п. 64 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 указано: «При условном осуждении по второму приговору за преступление, совершённое до провозглашения первого пригово-

ра, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров, поскольку испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощен более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен». Здесь же в абз. 2 п. 66 отмечено, что при сохранении условного осуждения в силу ч. 4 ст. 74 УК РФ в резолютивной части приговора указывается на то, что приговор в части условного осуждения по первому приговору исполняется самостоятельно, а назначение реального наказания по второму приговору не исключается.

Например, Гаджиевским гарнизонным военным судом гражданин Заплатин, судимый по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком один год, вновь был признан виновным в совершении аналогичного преступления, за которое ему было определено наказание в виде 3 лет лишения свободы. По совокупности приговоров окончательное наказание Заплатину суд ошибочно определил в виде 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года и 6 месяцев. Если по последнему делу виновный будет осужден условно, то оба приговора об условном осуждении в отношении его также будут исполняться самостоятельно¹⁴.

Такая самостоятельность исполнения приговоров за совершение различных и одновременных преступлений одним и тем же лицом получила оценку неоправданной [27, с. 130], поскольку при этом «условное осуждение с более длительным сроком поглощает условное осуждение с менее продолжительным сроком» [28, с. 14]. По мнению же М.Н. Становского, с которым мы солидарны, в сложившемся положении нет никакой коллизии, и это объясняется существованием в судебной практике «особой разновидности совокупности преступлений» [29, с. 389]. Современная позиция законодателя по данному вопросу видится обоснованной. Не совсем корректными в данном случае представляются и утверждения о «поглощении» одного приговора другим. Во всех указанных случаях приговоры исполняются самостоятельно, параллельно, т. е. происходит своеобразное «наложение» приговоров, приводящее, по факту, к возможности их и поглощения, и частичного сложения (пересечения), и

¹³ Принципиальным является и то, что при условном осуждении дополнительное наказание отбывается реально.

¹⁴ Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год от 23 июня 2005 г.

полного сложения. В случае допущения нарушений требований условного осуждения к виновному на общих основаниях могут быть применены все соответствующие санкции – вплоть до отмены условного осуждения.

5. Исключено сложение сроков (размеров) основных либо дополнительных наказаний одного вида, если принципиально отличаются характеристики репрессивности определенных судом мер наказания. Так, условность репрессии как ее показатель означает возможность изменения качества, количества и/или интенсивности репрессии в зависимости от соблюдения осужденным режима отбывания соответствующей меры, включая замену назначенной меры государственного принуждения более строгой. В действующем законодательстве отсутствует универсальное решение вопроса о последствиях уклонения от отбывания наказания. Обращает на себя внимание неоправданная дифференциация последствий злостного уклонения от отбывания штрафа. Часть 5 ст. 46 УК РФ предусматривает два варианта замены штрафа, назначенного в качестве основного наказания. Разделение последствий неуплаты штрафа в зависимости от способа исчисления штрафа подверглось обоснованной критике, поскольку оно не могло привести единообразия в судебную практику [30, с. 64]. Столь разные последствия неуплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, исключают возможность сложения штрафа, назначенного по совокупности преступлений и приговоров, создавая неоправданные трудности как при определении окончательного наказания, так и при его исполнении, если назначенный штраф исчислялся как кратно, так и иным способом.

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 11 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 обратил внимание лишь на другой частный случай такого рода, допустив возможность одновременного назначения за разные преступления или по разным приговорам лишения права занимать несколько определенных должностей и заниматься несколькими видами определенной деятельности, «если запреты касаются разных должностей или сфер¹⁵ деятельности», и указал: при этом сроки таких наказаний сложению не подлежат. Такое решение вопроса легко объясняется вариативностью качественного показателя репрессивности наказания в виде лишения права зани-

мать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, включающего различные комплексы правоограничений.

5. Выводы

Действующие правила сложения и определения окончательных сроков (размеров) наказания далеки от совершенства, их применение зачастую вызывает затруднения, многие из которых носят искусственный характер. Эти правила десистематизированы, фрагментарны и не всегда соответствуют элементарным канонам законодательной техники, само их изложение в УК РФ, скорее, хаотично. Они не в полной мере учитывают особенности построения системы наказаний и ее недостатки, общие и специальные правила назначения наказаний и других мер уголовной ответственности.

Как итог представленного исследования могут быть сформулированы следующие выводы:

1. Правоприменение остро нуждается в научно обоснованных пропорциях в правилах сложения отдельных наказаний, различных по виду, предполагающих их «перевод» в наиболее строгое.

2. В УК РФ должны быть во всей полноте отражены правила сложения отдельных наказаний и мер уголовной ответственности, предполагающие самостоятельное их исполнение.

3. Не утратила актуальности и постановка вопроса о допустимости сложения двух и более приговоров, которыми наказание назначено условно.

4. Дополнительные наказания утратили функцию вспомогательных, лишь дополняющих основное. Сам институт дополнительных наказаний в настоящее время лишь позволяет одновременно назначить два и более вида наказаний, что следует отразить в законе, унифицировав статус основных и смешанных видов наказания, включая последствия уклонения от их отбывания, и допустив тем самым возможность сложения основных и дополнительных наказаний с идентичным содержанием.

5. Унификация последствий уклонения от уплаты штрафа (независимо от способа исчисления или возложения обязанности уплаты штрафа на третьих лиц при его назначении несовершеннолетним) также способна существенно упростить правила назначения этого наказания по совокупности преступлений и приговоров.

¹⁵ Правильнее было бы указать не на разные сферы, а на разные виды определенной деятельности. Последние

вполне возможны и в одной сфере (например, медицины, образования, торговли).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егорова Т. И. Справедливость наказания: теоретический формат и правоприменительная практика / Т. И. Егорова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 984–1002. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.411.
2. Брестер А. А. Критерии, лежащие в основе принятия решения о наказании: эмпирический анализ правоприменительной практики / А. А. Брестер, Е. А. Юришина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 535–553. – DOI: 10.21638/spbu14.2018.406.
3. Бриллиантов А. В. Проблемы назначения наказания по совокупности приговоров / А. В. Бриллиантов // Российское правосудие. – 2006. – № 2. – С. 58–65.
4. Тарбагаев А. Н. Поспешная и опрометчивая либерализация назначения наказания по совокупности преступлений / А. Н. Тарбагаев // Вестник Российской правовой академии. – 2005. – № 1. – С. 70–72.
5. Черненко Т. Г. О некоторых вопросах назначения наказания по совокупности приговоров / Т. Г. Черненко, Н. В. Суворова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 3-1 (55). – С. 302–306.
6. Верина Г. В. Уголовно-правовая модель зачета в наказание мер пресечения: июльские (2018 года) новеллы / Г. В. Верина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6 (125). – С. 141–150.
7. Прокументов Л. М. Уголовно-правовые средства противодействия групповой преступности / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 86–96. – DOI: 10.17223/22253513/43/7.
8. Степашин В. М. Проблема обязательности замены наказания более строгим / В. М. Степашин // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 90–96. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).90-96.
9. Григорьева Л. В. Институт замены назначенного судом наказания более строгим видом / Л. В. Григорьева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 6. – С. 19–22.
10. Алиев А. А. Замена уголовного наказания более строгим видом наказания: проблемы законодательной регламентации / А. А. Алиев // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 3. – С. 37–43.
11. Бибик О. Н. Рынок преступлений и наказаний / О. Н. Бибик. – 2-е изд. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2021. – 360 с.
12. Мелюханова Е. Е. Экономико-математическая модель уголовного наказания / Е. Е. Мелюханова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 38. – С. 62–72. – DOI: 10.17223/22253513/38/7.
13. Бытко С. Ю. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний / С. Ю. Бытко, А. Н. Варыгин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 43. – С. 146–177. – DOI: 10.17072/1995-4190-2019-43-146-177.
14. Благов Е. В. Применение уголовного права / Е. В. Благов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 505 с.
15. Дядькин Д. С. К проблеме формализации системы наказаний / Д. С. Дядькин // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 46–49.
16. Валеев М. Т. Учет категоризации преступлений при построении системы наказаний / М. Т. Валеев // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 5–8.
17. Пудовочкин Ю. Е. Система мер уголовно-правового характера / Ю. Е. Пудовочкин // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 46–54.
18. Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) / Н. А. Лопашенко // Закон. – 2021. – № 12. – С. 33–48.
19. Гета М. Р. Ограничение свободы: новелла уголовного закона / М. Р. Гета // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С. А. Елисеева, В. А. Уткина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 47. – С. 68–69.
20. Антонченко В. В. О наказаниях, не связанных с лишением свободы, в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / В. В. Антонченко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 3. – С. 25–31.

21. Грушин Ф. В. Некоторые проблемы правовой регламентации исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ / Ф. В. Грушин, Б. П. Козаченко, Е. Ю. Белова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 292–296.
22. Шевелева С. В. Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации / С. В. Шевелева, В. А. Можайкина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 54. – С. 722–753. – DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-722-753.
23. Лядов Э. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: правовое регулирование назначения и исполнения : учеб. пособие / Э. В. Лядов, Ф. В. Грушин. – Рязань, 2021. – 138 с.
24. Калачян К. Ю. Принудительные работы: альтернатива или самостоятельное наказание / К. Ю. Калачян // Вестник Российского университета кооперации. – 2013. – № 3. – С. 84–86.
25. Зателепин О. К. Назначение наказания: новые разъяснения пленума Верховного Суда / О. К. Зателепин // Уголовный процесс. – 2019. – № 6 (174). – С. 30–41.
26. Филимонов В. Д. Согласование судом правовых предписаний, реализующих механизм назначения наказания, и предусмотренных ими карательных и иных исправительных мер / В. Д. Филимонов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 107–123. – DOI: 10.17223/22253513/42/9.
27. Скобелин С. Ю. Самостоятельность исполнения приговоров при условном осуждении / С. Ю. Скобелин // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 129–131.
28. Ткачевский Ю. М. Исполнение условного осуждения / Ю. М. Ткачевский // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2005. – № 4. – С. 3–18.
29. Становский М. Н. Назначение наказания / М. Н. Становский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. – 480 с.
30. Черенков Э. А. Правовые последствия уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания / Э. А. Черенков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 2 (33). – С. 63–66.

REFERENCES

1. Yegorova T.I. Justice of punishment: theoretical format and law enforcement practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 984–1002. DOI: 10.21638/spbu14. 2021.411. (In Russ.).
2. Brester A.A., Yurishina E.A. Criteria underlying decision-making on punishment: an empirical analysis of law enforcement practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 535–553. DOI: 10.21638/spbu14.2018.406. (In Russ.).
3. Brilliantov A.V. Problems of assigning punishment based on the totality of sentences. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2006, no. 2, pp. 58–65. (In Russ.).
4. Tarbagaev A.N. Hasty and rash liberalization of sentencing based on the totality of crimes. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii = Bulletin of the Russian Legal Academy*, 2005, no. 1, pp. 70–72. (In Russ.).
5. Chernenko T.G., Suvorova N.V. On some issues of assigning punishment based on the totality of sentences. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, no. 3-1 (55), pp. 302–406. (In Russ.).
6. Verina G.V. Criminal-legal model of precautionary measures setoff as punishment: the July (2018) novels. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2018, no. 6 (125), pp. 141–150. (In Russ.).
7. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Criminal-legal means of countering group crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of the Tomsk State University. Law*, 2022, no. 43, pp. 86–96. DOI: 10.17223/22253513/43/7. (In Russ.).
8. Stepashin V.M. The problem of mandatory replacement of punishment to more severe one. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 90–96. DOI: 10.24147/2542- 1514.2018.2(2).90-96. (In Russ.).
9. Grigoryeva L.V. The institution of replacement of a court appointed punishment with a more severe one. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2019, no. 6, pp. 19–22. (In Russ.).

10. Aliev A.A. Replacement of a criminal punishment with a more severe type of punishment: problems of legislative regulation. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*, 2019, no. 4, pp. 34–40. DOI: 10.33874/2072-9936-2019-0-4-34-40. (In Russ.).
11. Bibik O.N. *Market of crimes and punishments*, 2nd ed. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2021. 360 p. (In Russ.).
12. Melyukhanova E.E. Economic and mathematical model of criminal punishment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of the Tomsk State University. Law*, 2020, no. 38, pp. 62–72. DOI: 10.17223/22253513/38/7. (In Russ.).
13. Bytko S.Yu., Varygin A.N. Some methodological issues of assessing the effectiveness of preventive impact of criminal punishments. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*, 2019, iss. 43, pp. 146–177. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-43-146-177. (In Russ.).
14. Blagov E.V. *Application of criminal law*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 505 p. (In Russ.).
15. Dyadkin D.S. On the problem of formalizing the system of penalties. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2006, no. 8, pp. 46–49. (In Russ.).
16. Valeev M.T. Accounting for the categorization of crimes in the construction of the punishment system. *Ugolovnaya yustitsiya = Criminal Justice*, 2013, no. 1, pp. 5–8. (In Russ.).
17. Pudovochkin Yu.V. The system of measures of criminal-legal nature. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*, 2021, no. 1, pp. 46–54. (In Russ.).
18. Lopashenko N.A. On criminal punishments in Russia: notes on the margins of the criminal code (from the present time to the future). *Zakon = Law*, 2021, no. 12, pp. 33–48. (In Russ.).
19. Geta M.R. Restriction of freedom: novelty of the criminal law, in: Eliseev S.A., Utkin V.A. (eds.). *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti*, collection of articles, pt. 47, Tomsk, 2010, pp. 68–69. (In Russ.).
20. Antonchenko V.V. On penalties not related to deprivation of liberty, in the light of the implementation of the Concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the penitentiary system*, 2013, no. 3, pp. 25–31. (In Russ.).
21. Grushin F.V., Kozachenko B.P., Belova E.Y. Some problems of legal regulation of the execution and serving of criminal sentences in the form of forced labor. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2020, no. 5 (144), pp. 292–296. (In Russ.).
22. Sheveleva S.V., Mozhaikina V.A. The principle of the inevitability of punishment in penal enforcement law: from declaration to the possibility of implementation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Perm University. Legal Science*, 2021, iss. 54, pp. 722–753. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-722-753. (In Russ.).
23. Lyadov E.V., Grushin F.V. *Criminal punishment in the form of forced labor: legal regulation of the appointment and execution*, teaching aids. Ryazan, 2021. 138 p. (In Russ.).
24. Kalachian K.Yu. Forced hard labour: alternative or independent punishment. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2013, no. 3, pp. 84–86. (In Russ.).
25. Zatelepin O.K. Sentencing: new explanations of the plenum of the Supreme Court. *Ugolovnyi protsess = Criminal process*, 2019, no. 6 (174), pp. 30–41. (In Russ.).
26. Filimonov V.D. Coordination by the court of legal prescriptions that implement the mechanism of assigning punishment, and punitive and other correctional measures provided for by them. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of the Tomsk State University. Law*, 2013, no. 42, pp. 107–123. DOI: 10.17223/22253513/42/9. (In Russ.).
27. Skobelin S. Independence of the execution of sentences under suspended sentences. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2007, no. 3, pp. 129–131. (In Russ.).
28. Tkachevsky Yu.M. Execution of probation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*, 2005, no. 4, pp. 3–18. (In Russ.).
29. Stanovskii M.N. *Sentencing*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 1999. 480 p. (In Russ.).
30. Cherenkov E.A. Legal consequences of evasion from payment of a fine designated as a criminal punishment. *Nauka i obrazovaniye: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and administration*, 2013, no. 2, pp. 63–66. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степашин Виталий Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: stivomsk@rambler.ru
SPIN-код РИНЦ: 9569-9315

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vitaliy M. Stepashin – Doctor of Law, Professor,
Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: stivomsk@rambler.ru
RSCI SPIN-code: 9569-9315

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Степашин В.М. Сложение наказаний / В.М. Степашин // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 186–198. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).186-198.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stepashin V.M. Addition of punishments. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 186–198. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).186-198. (In Russ.).